

© 1996 г.

Ю. В. ДОЙКОВ

ГЕОРГИЙ ГУРВИЧ - СОЦИОЛОГ-ЭМИГРАНТ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ

ДОЙКОВ Юрий Всеволодович - кандидат исторических наук, директор Центра по изучению истории северной эмиграции (Архангельск).

Среди трех наиболее крупных российских социологов - эмигрантов первой волны (речь идет о П.А. Сорокине, Н.С. Тимашеве и Г.Д. Гурвиче) биография последнего менее всего изучена¹.

Если П.А. Сорокин неоднократно публиковал мемуары и существует огромная "сорокиада", посвященная его жизни (все исследователи, особенно зарубежные, как правило, добросовестно пересказывают версию биографии П.А. Сорокина, изложенную им самим в воспоминаниях "Дальняя дорога"), если Н.С. Тимашев и его жизненный путь достаточно хорошо известны благодаря той видной роли, которую он играл в жизни русской эмиграции сначала в Европе, а потом в США (см.: "На темы русские и общие. Сборник статей и материалов в честь профессора Н.С. Тимашева". Под почетной редакцией проф. П.А. Сорокина. Под редакцией проф. Н.П. Полторацкого. Издание общества друзей русской культуры. Нью-Йорк, 1965), то о Г. Гурвиче (1894-1965), младшем из блестящего трио выпускников Петербургского университета, почти единственным источником биографических сведений является опубликованная посмертно его небольшая мемуарная статья "Мой интеллектуальный путь"².

Известно, что П.А. Сорокин считал своего младшего современника "одним из крупных социологов нашего времени"³.

В годы второй мировой войны Гурвич был вынужден снова эмигрировать. Из оккупированной Гитлером части Западной Европы он переехал в США, а с окончанием военных действий вновь вернулся в Европу и получил в Сорбонне место, аналогичное тому, какое занимал в Гарвардском университете П.А. Сорокин.

Поскольку в декабре 1995 г. исполнилось 30 лет со дня смерти социолога, нам необходимо вспомнить имя Георгия Давидовича Гурвича, рассказать о его жизненном пути и о его вкладе в мировую социологию.

Российский период жизни

Георгий Давидович Гурвич родился 20 октября (по новому стилю 2 ноября) 1894 г. в Новороссийске Черноморской губернии в семье кандидата коммерческих наук Давида Гурвича. Одним из его родственников был Федор Ильич Дан (1871—1947), ставший впоследствии лидером меньшевистского крыла российской социал-демократии⁴. Кроме Георгия в семье был еще брат Леонтий. В 1912 г. Георгий Гурвич окончил восьмиклассный курс Рижской Николаевской гимназии, имея в аттестате только отличные оценки за исключением математики (по этому предмету его знания оценивались как "хорошие"). Не был аттестован по "закону божьему".

9 июня 1912 г. он подал прошение на имя ректора Юрьевского университета с просьбой зачислить его студентом юридического факультета. Г. Гурвич проучился в университете с первого семестра 1912 г. до шестого семестра 1915 г., прослушав курсы профессоров А.С. Яценко, Ф.В. Тарановского, М.Е. Красножена, Л.А. Шалланда и др. по энциклопедии права, истории русского права, философии права, истории римского права, политэкономии, статистике, церковному нраву, государственному, полицейскому, торговому праву и проч. 12 декабря 1914 г. юридический факультет присудил Г. Гурвичу золотую награду за сочинение "Правда воли монаршей Феофана Прокоповича (история философии права)"⁵.

В августе 1914 г. Г. Гурвич начал хлопотать о своем переводе в Петроградский университет. Туда он был переведен 13 августа 1915 г. по зачету шести семестров⁶.

Из упоминавшихся воспоминаний Гурвича также известно, что еще в возрасте 14 лет, будучи гимназистом, он прочитал многие работы по философии и социологии; сюда вошли также книги известных марксистов и лидеров социалистического движения: Маркса, Энгельса, Каутского, Плеханова, Ленина, Штирнера. С 1912 г. и до начала первой мировой войны он каждое лето выезжал в Германию, где усиленно знакомился с работами неокантианцев. Возможно, что именно здесь он впервые встретился с Борисом Пастернаком, который летом 1912 г. находился в Германии с теми же целями.

В этот период наиболее глубокое интеллектуальное влияние на него оказали М. Шелер и, позднее, Е.Г. Фихте.

Среди профессоров Петроградского университета влияние на Г. Гурвича, как и на П.А. Сорокина, оказал выдающийся русский юрист Л.И. Петражицкий. Социолог Максим Лазерсон, входивший в кружок Л.И. Петражицкого и впоследствии, как и Г. Гурвич, оказавшийся в эмиграции, писал много лет спустя: "Чем Петражицкий был для нас, его учеников? В золотую эпоху расцвета Петроградского университета примерно с 1900 до 1917 г. кружок философии права Л. Петражицкого был тем бессмертным храмом, в котором молодые будущие ученые черпали не только знания и обучались методам научного исследования, но воодушевлялись и воодушевляли сотни и тысячи студентов к бескорыстной научной работе"⁷.

На семинаре Петражицкого Г. Гурвич познакомился, а затем на всю жизнь подружился с СИ. Гессеном (1887-1950), который летом 1914 г. после сдачи магистерского экзамена начал преподавательскую деятельность в качестве приват-доцента в Петроградском университете. Г. Гурвич прилежно посещал его семинар по философии Фихте.

Несмотря на раннее начало умственной работы и интенсивные штудии к началу русской революции Г. Гурвич, по всей видимости, все еще интеллектуально не сформировался⁸.

В 1918 г. в Петрограде в издательстве Вольфа была опубликована вторая и последняя из известных нам работ Г. Гурвича, написанных им в России: "Руссо и декларация прав. Идея неотъемлемых прав человека в политической доктрине Руссо"⁹.

В 1917 г. Г. Гурвич получил магистерскую степень в Петроградском университете и продолжал готовиться к профессорскому званию. В 1920 г. он получил докторат, а также курс в университете¹⁰, но через несколько месяцев был вынужден оставить Россию и эмигрировать. По данным профессора Эдварда Тириакиана, Г. Гурвич "принимал активное участие в Русской революции и был вынужден уехать после критики Ленина"¹¹.

Единственный багаж, который 26-летний Г. Гурвич имел при себе, когда он в 1920 г. покинул Россию навсегда, были конспекты для трех будущих книг: "Фихте", "Идея социального закона" и "Ступени социальной реальности".

Первоначально Г. Гурвич остановился в Берлине, где в 1921 г. в "Трудах русских ученых за границей" опубликовал статью "Идеи неотъемлемых прав в политической доктрине XVII—XVIII веков". Здесь же он написал и первую философскую работу "Die Einheit des Fichtes Philosophic" (1922)¹². В 1920 г. в Германии находилось около 500 тыс. русских эмигрантов (Берлин в то время называли "второй русской столицей"). Весной 1920 г. здесь была создана Русская академическая группа, в которую входили А.И. Каминка, В.Д. Набоков, учитель Г. Гурвича по Юрьевскому университету А.С. Яценко и др. Одним из направлений деятельности группы была организация чтения циклов лекций. Г. Гурвич взял курс "Об идее неотъемлемого права лиц". Выступил Г. Гурвич и как популяризатор русской философии в Германии, опубликовав в 1920 г. статью "Russische Geschichtsphilosophie" в журнале "Preussische Jahrbücher".

Как и многие русские эмигранты, вынужденные покинуть Россию в результате революции, Г. Гурвич с 1923 г. оказался в Праге. Здесь он работал на русском юридическом факультете, открывшемся в мае 1922 г.¹³ при Карловом университете. Прага в начале 20-х годов стала Меккой для русской интеллигенции, не приемлющей большевизма.

В то время как в Советской России преподавание юридических наук было прекращено, а юридические факультеты закрыты, в Праге нашли для себя возможность продолжить интеллектуальную деятельность многие замечательные русские юристы-эмигранты, такие как П.И. Новгородцев, С.К. Гогель, Н.Н. Алексеев, Д.Д. Гримми и др.

Гурвич преподавал на русском юридическом факультете с момента его основания, работая доцентом кафедры истории философии права, которую возглавлял бывший ректор Киевского университета, доктор государственного права и хороший знаток XVII в. — Е.В. Спекторский. Коллегой Г. Гурвича по кафедре был приват-доцент из Новороссийска, родного города Г. Гурвича, отец Г.В. Флоровский. Среди преподавателей факультета имела группа "евразийцев", наиболее активными были Н.Н. Алексеев, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский. Е.В. Спекторский, Г. Гурвич и ряд других преподавателей факультета вели полемику с ними. Г. Гурвич опубликовал статью "Пророки" в газете "Дни" (1925. 23 июня. № 796), в которой, полемизируя со статьей евразийца В.Н. Ильина "Столб злобы богопротивной", дал характеристику ряда евразийских лидеров и психологии движения в целом. Г. Гурвич писал, что В.Н. Ильин считает большевиков выразителями чаяний русской интеллигенции и видит в них завершителей заветов европейской культуры. "Итак, в русском большевизме виновата европейская культура, а большевики ее наиболее последовательные выразители. Чекисты будут польщены комплиментами Ильина", - писал Г. Гурвич. Князя Н.С. Трубецкого и Г. Сувчинского он называл наиболее культурными проповедниками евразийства. В целом же психология евразийства сводится к "сочетанию крайнего невежества и неспособности критически мыслить с исключительным самомнением и самонадеянностью. Здесь евразийцы несомненно напоминают своих антиподов - коммунистов".

Во Франции

С 1925 г. начался первый период жизни Г. Гурвича во Франции. После Берлина он так же, как и П. Сорокин, вначале жил в Праге. Но если П. Сорокин в сентябре 1923 г. уехал за океан - в США, получив приглашение читать лекции о русской революции в Иллинойском и Висконсинском университетах, то Г. Гурвичу удалось получить приглашение из Франции. В 1925-1927 гг. он работал в Славянском институте в Париже, а также преподавал на русском юридическом факультете при Парижском университете¹⁴.

С 1927 г. Гурвич начинает преподавать в Сорбонне. В этом знаменитом университете он, по приглашению Леона Брюнсвика, стал читать открытый курс лекций "Современные тенденции в германской философии". Эти лекции опубликованы в 1930 г.

В 1928 г. Георгий Давидович Гурвич оформил французское гражданство. Это был продуманный шаг. Гурвич не проявлял оптимизма, характерного для основной массы русских эмигрантов первой волны, которые, покинув Россию, еще долго надеялись, что "это кончится" и что скоро можно будет вернуться. "Это" не кончалось, новый режим в России, наоборот, укреплялся.

Еще в России Гурвич под непосредственным влиянием большевистской революции сформулировал ряд принципов своей социологии. Тогда он еще надеялся на возможность создания планируемой экономики, основанной на плюрализме форм собственности и без жесткого контроля со стороны государства. Но его надежды развеялись очень скоро. Покинув Россию, он от рассмотрения проблем реальной политики понемногу уходил в иную область. Его основные интересы были теперь связаны с внутренней ориентацией и духовным миром человека и с популяризацией во Франции хорошо знакомой ему немецкой философии.

Вместе с тем Г. Гурвич не прекращал участвовать и в общественной жизни русской эмиграции. В ее ведущем общественно-политическом и литературном журнале "Современные записки", издающемся в Париже, Г. Гурвич, начиная с 1924 г., опубликовал статьи: "Идеология социализма в свете новейшей немецкой литературы" (1924. Т. 18), "Государство и социализм" (1925. Т. 25), "Новейшая эволюция в идеологии французского синдикализма" (1925. № 24), "Прудон и современность" (1927. Т. 39), "Большевизм и замирение Европы" (1925. Т. 26), "Будущность демократии" (1927. Т. 32), "Этика и религия" (1926. Т. 29), "Социализм и собственность" (1928. Т. 36), "Собственность и социализм" (1929. Т. 38) и др. Кроме того, в "Современных записках" он опубликовал рецензии на работы Н.Н. Алексеева, Н.А. Бердяева, Б.П. Вышеславцева, М.Я. Лазерсона, Т.Г. Масарика, Ф.В. Тарнавского¹⁵. Последняя публикация Г. Гурвича в "Современных записках" - рецензия на книгу Б.П. Вышеславцева "Этика преображенного эроса" появилась в 1932 г.

В России Г. Гурвич входил в партию социал-демократов (меньшевиков)¹⁶. С 14 лет на него произвела сильное впечатление марксистская доктрина исторического детерминизма, и если П.А. Сорокин (социалист-революционер по своей партийной принадлежности) к концу 20-х годов под влиянием первой мировой войны, а также октябрьской революции и гражданской войны в России совершил полную переоценку ценностей социализма и "сладеньких теорий прогрессивной эволюции человека"¹⁷, то Г. Гурвич и в 1927 г. продолжал связывать развитие демократии с социалистической перспективой¹⁸ и даже, как свидетельствует М. Вишняк, пошел значительно дальше¹⁹.

Интересен и такой биографический факт, как участие Г. Гурвича в масонской ложе "Северная звезда", в которую он вступил в 1932 г., а вышел из нее в 1937 г.²⁰

В 1932 г. публикуется работа Гурвича "Le temps present et l'idee du droit social", над которой он работал еще в России. Она и принесла ему международное признание. В период с 1932 по 1934 г. Гурвич в должности профессора читал курс философии в Коллеж Севинь, а с 1934 по 1935 г. преподавал социологию в Университете Бордо. В 1935 г. он стал преемником Мориса Хальбвакса на кафедре в Университете Страсбурга. За пять последующих лет он опубликовал работы: "L'Experience juridique et la philosophic pluraliste du Droit" (1935), "Morale theorique et science des moeurs" (1937), "Essais de sociologie" (1938), "Elements de sociologie juridique" (1940).

Кроме того, он являлся Генеральным секретарем Международного института социологии права в Париже (1931-1940) и редактором парижского журнала "Archives de philosophie du droit et de sociologie juridique".

Когда началась война с Германией, Г. Гурвич вступил в ряды французской армии и участвовал в боевых действиях на стороне Франции, а после перемирия 20 июня 1940 г. (которое на самом деле представляло собой капитуляцию и оккупацию 2/3 французской территории фашистской Германией и формирование в неоккупированной зоне марионеточного правительства Петена) и демобилизации прибыл в октябре 1940 г. в Нью-Йорк по приглашению "New School for Social Research".

В 1941 г. он принимал участие в создании в Нью-Йорке под патронажем правительства свободной Франции "Ecole libre des Hautes Etudes" и возглавил при этой Свободной высшей школе Французский институт социологии. Основной темой исследований и дискуссий в этом институте были проблемы устройства послевоенной Франции. В 1944 г. Гурвич составил и опубликовал текст Декларации социальных прав в целях содействия подготовке проекта конституции будущей IV Республики. В 1944/45 учебном году Гурвич читал курс социологии знания в Гарвардском университете.

После возвращения в сентябре 1945 г. во Францию он стал центральной фигурой франкоязычной социологии. Он основал и стал первым директором Центра социологических исследований, лаборатории социологии познания и морали во Франции, Международной ассоциации социологов франкоязычных стран (1962), главным редактором журнала "Международные тетради по социологии" (1946). С 1948 г. Г. Гурвич – профессор социологии в Университете Парижа и директор "L'Ecole Pratique des Hautes Etudes".

Организаторские способности и многочисленные социологические работы сделали его "французским Питиримом Сорокиным". С 1960 по 1963 г. он занимал ответственный пост президента Комиссии по социологии и демографии Национального центра координации научных исследований Франции. Умер Гурвич в Париже 10 декабря 1965 г.

Г. Гурвич никогда не был чисто академическим ученым. Напротив, он был политически активен, о чем говорят факты его участия в событиях русской революции 1917 г., в боевых действиях (на территории Франции) и в антифашистском движении, за что он был награжден орденом Почетного легиона. Краткая обобщенная характеристика социологии Гурвича

Гурвича нельзя назвать только социологом, поскольку его исследования всегда имели междисциплинарный характер. Они лежат на стыке между социологией, правом, историей, антропологией и социальной психологией. В его творчестве нашли отражение философия Фихте, Бергсона, Гуссерля; социалистические воззрения Сен-Симона, Прудона и Маркса; социологические теории Вебера, Дюркгейма, Мосса. Сам Гурвич охарактеризовал свою социологию как "диалектический гиперэмпиризм" и считался одним из ведущих представителей диалектической социологии во Франции. Вместе с Морено, Мейо, К. Левиным его рассматривают и как одного из основателей теории малых групп.

Влияние Гурвича сказалось на концепции диалектики, развитой Ж.П. Сартром ("Критика диалектического разума"), и на концепции генетического структурализма у Гольдмана. Ученик Гурвича Жак Казнев в 1966 г. стал его преемником, сменив его на посту заведующего кафедрой социологии в Сорбонне.

Г. Гурвич был социологом философского склада, ориентированным, скорее, на немецкую, чем на французскую философскую традицию. При этом он всегда оставался "европейским" социологом, и потому — оппонентом ориентации на американскую эмпирическую социологию.

П.А. Сорокин оценивал Г. Гурвича как одного из крупнейших социологов XX в. Но похоже, что на родине знаменитого социолога и философа упорно не желают вспомнить. Его имя не упоминается даже в изданной в 1994 г. "Краткой философской энциклопедии". Марк Раев пишет о том, что Г. Гурвич, "...чьи интересы охватывали широкую область права, социологии, философии и истории исторической мысли, внес важный вклад в эти сферы, который стал всеобщим достоянием западной науки"²¹. И далее: "Его критика марксистского социализма с точки зрения социальных прав, его идеи относительно новой системы прав собственности в условиях либеральной демократии составили заметный вклад в развитие общественной и политической мысли 20-30-х гг. и по сей день представляют практическую ценность"²¹.

Давно настало время восстановить в России память о "французском Питириме Сорокине" - о Георгии Давидовиче Гурвиче, издать его основные труды и ввести в научный обиход его идеи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Удивительно, но имя Г. Гурвича не вошло даже в довольно подробное исследование П.Е. Ковалевского "Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920-1970 гг.)". Париж, 1971.

² *Gur-itch George. My Intellectual Itinerary // Sociological Abstracts. 1968. April. V. 17. № 2. P. I-XIII.*

³ См.: Письмо П.А. Сорокина в научный совет АН СССР по комплексной проблеме "История мировой культуры" от 21 марта 1966 г. // Социол. исслед. 1987. № 5. С. 133.

⁴ *Федор Ильич Дан. Письма (1899-1946). Амстердам, 1985. С. XXXVII.*

⁵ Эта работа Г. Гурвича вошла в книгу «"Правда Воли монаршей" Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники», изданную под редакцией и с предисловием профессора Ф.В. Тарановского в Юрьеве в 1915 г.

⁶ Все приведенные здесь сведения можно найти в личном деле студента юридического факультета Г.Д. Гурвича, хранящемся в фонде "Тартуский Университет. 1802-1918 гг." в Историческом архиве Тарту. Автор выражает искреннюю благодарность директору архива Прийт Порско и заведующей библиотекой Татьяне Шор, любезно предоставившим возможность ознакомиться с этим документом.

⁷ *Проф. М. Лазерсон. Петражицкий как творец науки права // Сегодня. (Рига.) 1931. № 139.*

⁸ *Bosserman Philip. Dialectical Sociology. An Analysis of the sociology of George Gurvitch. Boston: Porter Sargent publisher, 1968.*

⁹ Рецензия Н.Н. Кареева на эту книгу Гурвича хранится в РГБ. ("Новое истолкование политического учения Руссо". РГБ. Ф. 119. П. 43. Д. 3. Л. 1-27).

¹⁰ *Gurvitch George. My Intellectual itinerary. P. 1.*

¹¹ *Tiriakian Edvard A. Gurvitch Georges (1894-1965) // The social science Encyclopedia. 1989. P. 348.* Еще одно упоминание об условиях жизни и работы ученых в первые годы Советской власти встречается в некрологе Г. Гурвича, посвященном памяти профессора А.М. Кулишера, где есть и такие строки: "Я вспоминаю два моих разговора с А.М. об Англии и об английских учреждениях: первый происходил в обледенелом кабинете кафедры государственных наук Петроградского университета в страшную зиму 1919 года..." (Новый журнал. 1942. Кн. 2. С. 372).

¹² Эти сведения взяты из: *Зеньковский В.В. История русской философии. Л.: Эго, 1991. Т. II. Ч. I, С. 250.*

¹³ Русский юридический факультет при Карловом университете в Праге существовал до 1929 г.

¹⁴ *Simirenko Alex. Social origin, revolution and sociology: The work of Timashoff, Sorokin and Gurvitch // The British Journal of Sociology. 1973. Murch. V. XXIV. № 1. P. 90-91.*

Вероятно, А. Семиренко не был знаком с полемическими работами Гурвича, выходившими в печатных органах русской эмиграции, чем и объясняются его слова о том, что Гурвич "целиком ушел от реальностей повседневной жизни".

¹⁵ Библиографию работ Г. Гурвича, изданных в "Современных записках", "Русских записках" и в "Новом журнале" см.: *L'Emigration Russe. Revues et recueils. 1920-1980. Index general des articles. Paris, 1988.*

¹⁶ *Вишняк М.В. Современные записки. Воспоминания редактора. СПб.: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. С. 64.*

¹⁷ *Сорокин П.А.* Дальняя дорога. М.: Terra, 1992. С. 150.

¹⁸ *Гурвич Г.* Будущность демократии // *Современные записки.* 1927. Т. 32.

¹⁹ *Вронская Дж., Чугуев В.* Кто есть кто в России и бывшем СССР. Выдающиеся личности бывшего Советского Союза, России и эмиграции // Пер. с англ. М.: Terra, 1994. С. 157.

²⁰ *Берберова Н.* Люди и ложи. Русские масоны XX столетия.

²¹ *Раев Марк.* Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. 1919-1939. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 137